

- Великий Вождь! - окружающие оборотни были шокированы действиями своего лидера, но никто из них не осмелился остановить его. Свирепость Волчьего Короля была известна внутри племени не меньше, чем снаружи.

Сам король был глух к голосам вокруг и впитывал силу предков. Тело великого шамана непрерывно дергалось, лицо тощало, а глаза теряли свой блеск. Волчий Король отпустил тотем только тогда, когда шаман почти потерял сознание.

Великий шаман, задыхаясь, упал на пол и, как бы он уже не пытался подняться, сделать это у него не получалось.

Взгляд Волчьего Короля был холоднее льда, а тело окутывало темно-красное сияние. Он посмотрел на своих соплеменников:

- Я никому не позволю растоптать славу нашего племени! Мёртвые должны быть отмщены! А теперь, в бой! Порвем наших врагов на части - я поведу вас! Предки с нами!

- Предки с нами! - все солдаты взревели, и армия ускорила свой марш.

Шаман в повозке вскоре был полностью забыт. Если он не сможет пережить это испытание, то у племени скоро появится новый великий шаман. И поскольку предыдущий великий шаман не смог передать свою силу наследнику, между оставшимися кандидатами не было особой разницы.

С силой предков в руках Волчий Король совсем потерял терпение - в машине он ехать больше не мог. Он лично рванул к Южной Синеве, чтобы проверить защитные периметры.

Атмосфера в Южной Синеве сейчас была как никогда удушливой и понурой. Лишь немногим больше половины людей, последовавших за Сун Цзынином в бой, вернулись живыми. Даже с учётом внезапности атаки, последующей засады и мгновенного убийства Цянь Е командиров, уровень потерь среди Темного Пламени не сильно отставал от вражеского авангарда. Тут сразу становилась ясна пропасть меж двумя сторонами.

Даже для наемников, привыкших к резне и смерти, потеря половины сил была слишком жестокой. Почти у каждого выжившего были друзья или родственники, чьи тела остались на дымящемся поле боя.

Тем не менее, несмотря на разрушительный исход, моральный дух не упал. Наоборот, все увидели проблеск надежды.

До этой битвы все эти наёмники принадлежали к низшей ступени даже среди себе подобных. Не говоря уже о победе над солдатами Волчьего Короля, в прошлом они бы сразу же разбежались, так и не дойдя до поля битвы. Если бы не постоянно нависающая над их головами угроза расправы от Цзи Тяньцин, вряд ли Сун Цзынин смог бы собрать хотя бы три тысячи человек для этой схватки.

После этой великой победы все лично лицезрели, как хорошо седьмой юный мастер разбирается в стратегии и как легко Цянь Е срубил голову графу оборотню. Тяньцин же, однажды чуть ли не задушившая всех наёмников до полусмерти, так и не вышла на поле боя и предпочла охранять город.

Наёмники понимали, что следовать за этими людьми было их единственной надеждой.

Только сейчас, после первой кровопролитной победы, многие, и в том числе такие эксперты, как Ледяной Волк, всерьёз начали считать себя членами корпуса Темного Пламени.

Вернувшиеся солдаты нуждались в отдыхе и лечении. Сун Цзынин переложил эти тривиальные обязанности на Гуань Чжунлю, который, получив новости, сразу поспешил к Темному Пламени. Этот человек много лет возглавлял городскую стражу и поэтому был крайне хорошо знаком с материально-техническим обеспечением.

Его появление также означало некоторое изменение позиции Цзи Жуя. Пускай толстяк и не вышел из своих дверей, он, по крайней мере, уже сделал полшага.

В зале совещаний Сун Цзынин стоял и хмурился – на его лице не было и следа радости от их первой победы. Он пристально смотрел на карту, отмечая вражеские маршруты, о которых узнал, допрашивая пленников. Тяньцин стояла, скрестив руки на груди, молчаливая и задумчивая.

На самом деле они ожидали подобных потерь. Первоначальный план Сун Цзынина состоял в том, чтобы обучать наемников сражению за сражением, задействуя пламя войны для их роста. Выжившие после такого неизбежно будут становиться всё сильнее и сильнее. Нейтральным землям, может, много чего и не хватало, но отчаянные люди не входили в этот список.

Цзынин поднял брови, говоря:

- Судя по стилю Волчьего Короля, поглотив силу предков, он вряд ли станет терпеливо ждать. Скорее всего он лично придёт сюда, чтобы проверить обстановку в городе или даже лично нападёт на него.

Тяньцин закатила глаза:

- Какой смысл думать о чем-то столь тривиальном, просто используй прорицание.

Седьмой юный мастер нахмурился:

- У меня случился небольшой... казус пару дней назад. Я пока не могу использовать искусства прорицания.

Тяньцин заметно удивилась. Она бросила взгляд на Цянь Е и сердито сказала:

- Вы, ребята, только потому что у вас есть кое-какие навыки, суете свой нос куда не надо. Естественно, рано или поздно что-то бы да произошло. Особенно этот парень – лучше вообще не трогать ничего, что связано с ним, но ты просто не хочешь слушать. Так тебе и надо! Что, усвоил урок?

Цянь Е пораженно воскликнул:

- А я-то тут причем?

- Ты сам должен знать, чего наделал!

Цянь Е теперь был озадачен ещё сильнее, но его больше беспокоило другое:

- Ты в порядке?

Седьмой Сун резко принял свое фирменное спокойное выражение и сказал:

- Просто сломанный веер и некоторая регрессия в моем искусстве прорицания. Всё, вероятно, пройдет через несколько месяцев. К чему такое беспокойство?

Он сказал, что беспокоиться не о чем, но Цянь Е знал, что это не так. За это время люди ниже рангом продвинутся вперед, а Цянь Е и вовсе за пару месяцев сумеет сформировать новый изначальный вихрь. Культивация Сун Цзынина никогда не отставала от его собственной, но теперь седьмому юному мастеру потребуется несколько месяцев, чтобы восстановиться – настолько серьезна была его рана.

Цянь Е не очень разбирался в искусствах прорицания, но, по крайней мере, знал некоторые основные принципы. Как правило, чем могущественнее субъект гадания или чем больше его судьба переплетена с другими сильными мира сего, тем выше была цена. Использовать прорицание на Линь Ситане было чуть ли не то же самое, что и сражаться с ним лично.

Цянь Е прекрасно знал, что связан со многими людьми: Линь Ситаном, Чжао Вэйхуаном, Е Тун, Чернокрылым Монархом, всех не перечислить. Если Цзынин действительно пытался погадать на него, то это представляло огромный риск, каким бы искусным юноша ни был.

Он хотел что-то сказать, но не знал, как выразить это словами. Седьмой Сун внешне казался мягким, но на самом деле его натура была такой же, как и у Цянь Е – решительной и непреклонной. Никто не мог отговорить его от задуманного.

- Давай не будем об этом. Если Волчий Король действительно прибудет раньше времени... – тут Сун Цзынин нахмурился. Обычно он анализировал ситуацию и при помощи предсказаний подкреплял свои предположения. Но, лишившись части своих возможностей, он чувствовал себя далеко не так уверенно, как раньше.

- Довольно! Позволь мне сделать это, – Тяньцин бросила на стол жетон из черного нефрита и, взглянув на него, сказала: – Он уже в пути.

Седьмой Сун вздохнул с облегчением – руководство судьбы придавало ему уверенности:

- Мы должны позволить ему войти, но не выйти. За одну битву мы должны будем нанести ему тяжелый удар!

Тяньцин невольно вмешалась:

- Он оставил свою армию позади, так что он, скорее всего, направляется сюда, чтобы нас прощупать. Как только всё пойдёт под откос он сразу же опустит хвост и сбежит. Иначе, имей он твердую решимость, он ни за что не подчинился бы Чжан Бучжоу.

- Чтобы заставить его сражаться с нами насмерть, нам придётся положиться на Цянь Е.

- И как же я это сделаю? – нахмурился Цянь Е.

- Откуда мне знать? Всё зависит от тебя. Если Волчий Король отступит и вернется к своей армии, сложность битвы возрастет на голову.

Цянь Е даже не успел ничего сказать, как Цзынин похлопал его по плечу и сказал:

- Пока подумай об этом, а я займусь приготовлениями.

Тяньцин перед уходом сказала:

- Думай быстрее, Волчий Король тормозить не станет.

Двоица оставила Цянь Е одного в зале. Судя по их тону, они хотели, чтобы он издевался над врагом, тем самым заставив того сражаться насмерть. Вот только оскорбления никогда не были коньком Цянь Е, и даже спустя долгое время раздумий он так и не понял, как ему это сделать. Когда время почти пришло, юноша вышел из комнаты и направился к оборонительным укреплениям на стенах.

Небо было затянуто темными тучами, когда черное пятнышко выстрелило в сторону Южной Синевы с далекого горизонта. В мгновение ока пятнышко оказалось в километре от города, и в поле зрения появилась фигура Волчьего Короля. Он смотрел на город сверху вниз, не пытаясь скрыть всего убийственного намерения в своём взгляде.

Как только силуэт Волчьего Короля замер, две орудийные башни в городе синхронно развернулись и нацелились на незваного гостя.

Брови божественного воителя слегка дернулись, когда он почувствовал, как на него целятся баллисты. Внутри города он видел лишь хаос -повреждения от недавней битвы, похоже, еще не до конца зажили. Однако изначальная сила в городе вращалась, как единое целое, и в её массе скрывалось множество мощных аур. Очевидно, все они были готовы к бою.

Лицо Волчьего Короля несколько померкло - оборона города оказалась сильнее ожидаемого. Кроме того, судя по расположению войск, вражеская сторона, дабы отразить нападение экспертов противника, собиралась на полную задействовать оборонительные сооружения в городе.

Волчий Король на мгновение заколебался: Сун Цзынин, что в данный момент был в городе, по славе даже превосходил Цянь Е. В последнее время великий вождь углубился в достижения первого и, пускай те были немногочисленны, ему они показались крайне шокирующими.

Дом Сун, убей Волчий Король седьмого юного мастера в битве, мог в полную силу напасть на него. И хотя великий вождь не особо беспокоился за свою безопасность, возможная потеря всех активов в Империи будет крайне болезненным ударом.

Но теперь, когда он уже пришел, то просто не мог уйти без боя. В конце концов король решил, что все равно убьет Сун Цзынина, если тот не проявит благоразумия.

Не успел он принять это решение, как увидел некую фигуру, поднимающуюся из Южной Синевы. Кто же это мог быть, если не Цянь Е?

Он указал на Волчьего Короля и прорычал:

- Волчий Король, если уж ты здесь, то зачем поджигаешь хвост? Давай драться.

Слова Цянь Е показались оборотню более чем оскорбительными. Фыркнув, он обратился в свою истинную форму, а за его спиной показалась гигантская темно-красная проекция его фигуры. Она подобно великому духу ночи смотрела на Южную Синеву.

Открыв своё истинное обличие, Волчий Король громко взревел, дабы его противники заколебались, и в особенности Цзи Жуй. Такую массивную проекцию из изначальной силы, движущуюся синхронно с основным телом, никак не мог проявить кто-то ниже ранга божественного воителя.

Цзи Жуй по своей природе был труслив и боялся неприятностей. Вполне возможно, что он испугается и спрячется, как только узрит силу Волчьего Короля. Таким образом, Южная Синева сразу же потеряет одну из своих основных боевых сил.

Волчий Король только закончил позировать и даже не успел произнести и слова угрозы, как к нему с быстротой молнии рванула фигура Цянь Е и нанесла удар в грудь.

Разъяренный оборотень нанес ответный удар.

Эффект столкновения оказался куда сильнее ожидаемого. Да что там, удар Цянь Е был ненамного слабее его собственного. Волчий Король слегка застонал и невольно сделал шаг назад в воздухе.

Цянь Е отлетел всего на десяток метров назад, и его холодный взгляд презрительно смотрел на врага. Затем юноша развернулся и полетел обратно в Южную Синеву.

В городе поднялся шум: бесчисленное множество людей смотрело и указывало пальцами на Волчьего Короля.

Охваченный дурным предчувствием, великий вождь оглянулся и увидел, что массивная проекция за ним медленно распадается. Единственный удар Цянь Е действительно рассеял его иллюзорный образ!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1192793>